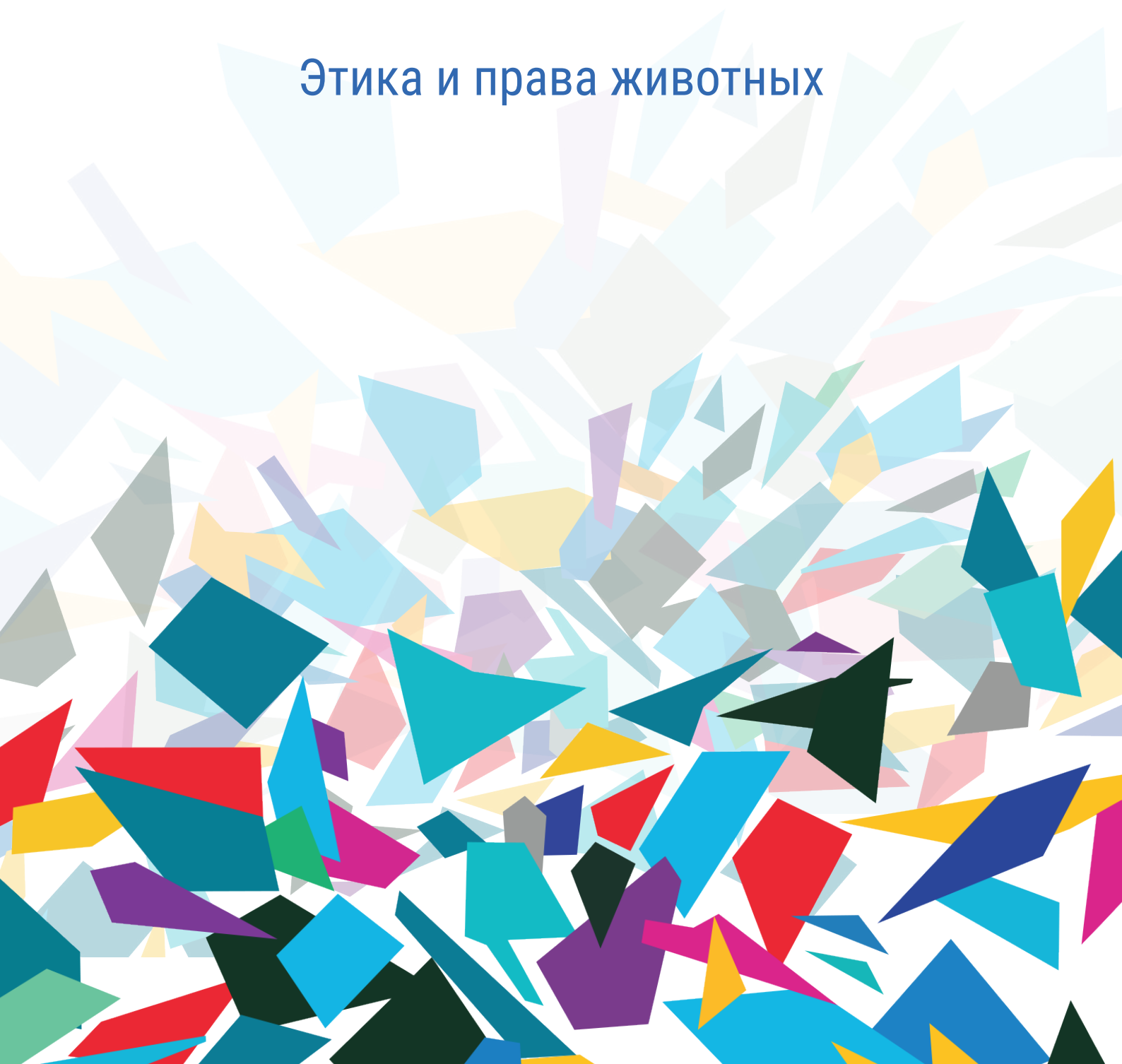

ЭТИКА: ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Этика и права животных

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Этика и права животных

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

Цель лекции – рассмотреть проблемы биоэтики, морального вегетарианства, а также допустимость экспериментов над животными.

Основные идеи

1. Проблемы, касающиеся онтологического и морального статуса животных

Биоэтика – это соединение биологических знаний и человеческих ценностей. Биоэтику (или сложные поведенческие программы, присущие животному миру) следует рассматривать как естественное обоснование человеческой морали. Ведь много признаков, присущих человеку, генетически обусловлено. И только часть человеческих черт зависят от воспитания, образования и других факторов внешней среды обитания.

В книге американских авторов **Б. Маккиннона**, **А. Фиала** затрагивается проблема отношения человека не только к природе как таковой, но и к животным, а также ее моральные аспекты. Как они пишут, например, на Аляске в дополнение к травле животных и выманиванию их из охраняемых районов, включаются другие виды практики: охота на волков и других животных с вертолетов или небольших самолетов. Согласно одному из отчетов каждую зиму убивается несколько сотен волков. Эта практика является не только вопросом спортивной охоты, но и способом уравнивания популяций хищников, что является единственным юридическим основанием для такой охоты в соответствии с Федеральным законом США. Критики воздушной охоты считают это жестоким и бесчеловечным, потому что самолет или вертолет используется для преследования животных по снегу, но выстрелы с воздуха редко приводят к чистому убийству. Дебаты об охоте указывают на несколько сложных этических вопросов. Должны ли мы беспокоиться о благополучии диких животных, находящихся под угрозой исчезновения? Имеют ли такие животные право жить своей жизнью, свободной от вмешательства человека? Обладают ли люди большей моральной ответственностью, чем другие животные? Как и почему люди должны заботиться о благополучии отдельных животных или видов животных, или об экосистемах? Такого рода вопросы указывают на фундаментальные ментальные проблемы, касающиеся **онтологического и морального статуса животных**. В конце концов, люди – тоже животные. Но мы также единственные животные, которые поднимают вопросы о моральности убийства других животных. Делает ли это нас выше нечеловеческих животных или это налагает на нас большую ответственность?

Антропоцентрические ответы на эти вопросы будут утверждать, что люди превосходят животных или что человеческие заботы имеют наибольшее значение. **Неантропоцентрические** ответы отвергнут такие утверждения, доказывая, что мы также должны рассматривать вещи с точки зрения, которая серьезно отвечает интересам и благополучию нечеловеческих существ. Особый упор при этом делается на ценность животных.

Мораль не чужда животным, люди про это знали тысячи лет назад, когда приручили собаку. И сейчас каждый, кто воспитывает собаку, может убедиться, как легко можно привить ей некоторые наши этические правила, которые ей исходно совершенно чужды, например понятливость и послушность. Но если бы собаке были присущи только эти качества, мы называли бы ее своим четвероногим рабом, а мы зовем ее другом. Ведь помимо придуманной нами для нее этики, мы чувствуем в хорошей собаке ее собственную мораль, во многом совпадающую с нашей. Скажем, вы спокойно оставляете ребенка на попечение вашей собаки, страшного хищника, способного растерзать даже взрослого и сильного человека. А почему? Потому, что вы доверяете ей, доверяете устойчивым принципам ее поведения.

Так что же такое мораль животных (или основные принципы биоэтики)? По мнению выдающегося австрийского этолога (специалист по поведению животных) **Конрада Лоренца**, это создание естественным способом врожденного запрета выполнять обычные программы поведения в некоторых случаях, возникающих при общении с себе подобными. К важнейшим из таких запретов относятся следующие:

1. «Не убей своего» – первый и основной запрет у очень многих видов. Чтобы выполнять его, необходимо безошибочно узнавать своих, безошибочно отличая их от чужих.

2. Второй запрет непосредственно вытекает из первого – чтобы не убить своего и не быть убитым им, нельзя нападать неожиданно и сзади, без предупреждения и без проверки, нельзя ли разрешить возникший конфликт без схватки. Например, *собакам, чтобы познакомиться, важно обнюхать друг друга, а безопасно это можно сделать только четко фиксированным образом*. Человеческий ритуал выполняет в целом те же функции, что и ритуализированные инстинктивные действия животных.

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Этика и права животных

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

3. У хорошо вооруженных природой животных есть запреты применять смертоносное оружие или убийственный прием в драке со своими. Волк может убить оленя и даже лося одним ударом, то есть клыками разорвав горло или пах. Но в драке с другими волками он этого приема применить не может.

4. Победа с тем, кто прав. Животное, защищающее свою территорию, свою нору, свою самку, своих детенышей, почти всегда выигрывает в конфликте.

Ну, и какой вывод можно сделать из этих любопытных факторов и закономерностей? Хотя аналогии между описанным выше «социальным и нравственным» поведением некоторых животных и человека известны давно и многим, но выводы делаются различные и даже диаметрально противоположные. Так, логика рассуждения сторонников этологической трактовки социальных явлений (К. Лоренц, Р. Ардри, Дж. Скотт и др.) сводится к следующему: поскольку общепризнанно, что человек произошел от животного мира и наши животные предки прошли через длительную эволюцию, прежде чем стали тем, что мы называем *Homo Sapiens*, постольку, считают они, человек должен обладать и всеми теми свойствами, которые присущи животным, включая и биологическую основу мотивации его агрессивного поведения. Сравнительно недавно возникшая социобиология доходит даже до утверждения, что в основе всех форм социального поведения человека лежат врожденные структуры, присущие ему так же, как и всем другим представителям животного мира. Так, наш образ жизни, который, как мы считаем, создали мы сами, на самом деле в значительной мере определяется нашими генами. Социобиология утверждает, что все живые существа постоянно конкурируют между собой, стремясь обеспечить себе наилучшие шансы на успешную передачу своих генов, то есть носителей наследственных признаков.

Исследователи же, стоящие на марксистских позициях (например, австрийский философ Вальтер Холличер), считают, что человек далеко ушел от животного мира. А значит, распространять закономерности последнего на человеческое поведение, его мотивы и механизмы, с научной точки зрения, абсолютно бесперспективно. В результате человек как полностью отделившееся от животного мира общественное существо, обладает характеристиками, присущими только для него чертами и признаками.

2. Моральное вегетарианство

Есть множество конкретных вопросов, которые возникают при обсуждении животных и их благополучия. Возможно, самый очевидный вопрос заключается в том, должны ли мы выращивать и убивать животных для еды. Обсуждение охоты пересекается с обсуждением поедания животных. В связи с этим возникает интересный вопрос о том, каких животных мы едим, а каких нет, и возникает философский вопрос о культурном релятивизме. В некоторых культурах едят собак, в других – нет. В некоторых культурах едят свиней, в других – нет. Отражают ли эти различия какие-то моральные истины или просто культурные условности и табу воздерживаться от поедания животных или это не является обязательным. Третьи утверждают, что моральная ценность употребления мяса зависит от того, как оно выращивается: производится ли оно на промышленных фермах или «без жестокости».

В Калифорнии в 2008 году был одобрен закон «О предотвращении жестокого обращения с сельскохозяйственными животными», который был направлен на предотвращение жестокости при обращении с телятами, свиньями и цыплятами. Аналогичные законы были приняты в ряде других государств и в Европейском союзе.

Строго утилитаристский взгляд на этику животных был бы сосредоточен на том, может ли причинение страданий животным быть оправдано каким-то объяснением большего блага. Если мы в первую очередь сосредоточены на благе человека, мы можем сказать, что страдания животных перевешиваются человеческим интересом к питательному и вкусному мясу и другим животным продуктам. Другой утилитарный аргумент мог бы указать на то, что, выращивая животных для пищи и одежды, мы производим животных, которые иначе никогда бы не родились – так что, даже если этих животных используют и убивают, они наслаждаются при жизни удовольствиями, которые не получили бы, если бы не животная агрикультура.

Но критики индустриального сельского хозяйства будут утверждать, что «фабричные фермы» производят животных, которые живут несчастной жизнью, а затем убивают для человеческих целей. Хотя такие фермы не являются намеренно жестокими, они используют методы, которые, несомненно, покажутся жестокими, если рассматривать их с точки зрения животных. В промышленно развитой агропромышленной культуре также используются технологии селекции, включая генную инженерию и клонирование, которые направлены на максимизацию производства мяса. Например, животных

Книга: [Этика: теория и современные вопросы](#)

Лекция: [Этика и права животных](#)

Автор лекции: [Гульжан Абдигалиева](#)

выращивают так, чтобы они были большими, для этого их кормят так много, что в конце концов они не могут встать. Цыплят содержат в тесных помещениях, часто удаляют клювы и когти, чтобы предотвратить травму себе и другим цыплятам. А некоторые животные, например гуси, выращенные для фуа-гра, содержатся в клетках, которые препятствуют почти всем движениям, их подвергают принудительному кормлению, что негативно сказывается на здоровье. Вкусная телятина получается из анемичных телят, а фуа-гра – из больной гусиной печени.

Промышленный процесс производства мяса ориентирован на скорость и эффективность. Но защитники индустриального земледелия утверждают, что если мы хотим прокормить население в семь миллиардов человек, нам нужны более интенсивные сельскохозяйственные процедуры. Действительно, если спрос на мясо будет расти, нам нужно будет разработать еще более эффективные и продуктивные способы выращивания животных: мировое население не может питаться мясом с ферм свободного выгула. Вегетарианские критики растущего аппетита к мясу утверждают, что есть множество других вкусных альтернатив мясу. Они также отмечают, что животноводство тяжело сказывается на окружающей среде. Животные, которых мы потребляем, едят зерно, нуждаются в пресной воде и производят отходы. Вегетарианцы утверждают, что было бы более эффективно и менее расточительно кормить растущее человеческое население. Это уменьшило бы экологический вред и сделало бы больше зерна и другой пищи доступными для борьбы с голодом людей во всем мире.

Вегетарианство также связано с другими политическими и моральными идеями. Вегетарианцы часто ссылаются на медицинские исследования, которые показывают, что употребление мяса не является необходимым для здоровья человека. Если это так, то мясо становится роскошным товаром. И тогда мы можем спросить, является ли морально оправданным причинять страдания животным в угоду человеческим прихотям. Тем не менее многие будут утверждать, что человеческие интересы имеют большее значение, чем интересы животных, и что употребление мяса легко оправдывается обращением к основным человеческим интересам.

3. Эксперименты на животных

Еще один вопрос – использование животных в научных и промышленных исследованиях. Некоторые защитники прав животных утверждают, что использование животных в научных и промышленных исследованиях является жестоким и ненужным. Сторонники экспериментирования на животных утверждают, что большинство достижений в области современной медицины и безопасности современных промышленных продуктов – это результаты экспериментов на животных.

Исследования с использованием животных имеют долгую историю. В III веке до н. э. в Александрии животные использовались для изучения функций организма. Аристотель разрезал животных, чтобы узнать об их строении и развитии. А в 1622 году Уильям Харви использовал животных для демонстрации кровообращения. Животные были использованы в 1846 году для демонстрации эффектов анестезии и в 1878 году для демонстрации связи между бактериями и болезнями.

В XX веке исследования с участием животных сделали возможными многие достижения в медицине: от лечения инфекционных заболеваний и разработки методов иммунизации и антибиотиков до разработки хирургических процедур. Во время разработки вакцины против полиомиелита были убиты сотни приматов, но в результате этих экспериментов полиомиелит был практически искоренен в развитых странах мира. В 1952 году в США ООН было зарегистрировано 58 тысяч случаев этой болезни, а в 1984 году – только 4. Мы используем меньше животных в исследованиях, чем количество уток, съеденных в год в этой стране.

Один из важных моральных вопросов заключается в том, действительно ли использование животных необходимо для содействия прогрессу последних двух столетий. Даже если когда-то это было необходимо, является ли использование животных необходимым в современных медицинских исследованиях, учитывая технологические достижения? Специалисты по правам животных утверждают, что в настоящее время можно использовать и другие источники информации, включая демографические исследования или эпидемиологию, мониторинг пациентов, неинвазивные медицинские устройства визуализации, аутопсии, ткани и клеточные культуры, тесты *in vitro* и компьютерные модели. Активисты также утверждают, что использование животных в качестве подопытных иногда фактически задерживает применение эффективного лечения. Одним из примеров в этой связи является пенициллин для лечения бактериальных инфекций. Когда Александр Флеминг тестировал его на инфицированных кроликах, он оказался неэффективным, и таким образом он отложил его на десятилетие его внедрение, не зная, что кролики,

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Этика и права животных

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

в отличие от людей, выделяют пенициллин в моче. Еще активисты утверждают, что те, кто считает, что мы можем использовать животных в экспериментах, непоследовательны, потому что они утверждают, что животные достаточно отличаются от людей, чтобы этически использоваться в экспериментах, и что они достаточно похожи на людей, чтобы экспериментальные результаты применялись к нам. Сторонники исследований на животных отвечают на эту критику, указывая, что мыши, хотя и сильно отличаются от людей, создают очень хорошие модели для изучения здоровья человека просто потому, что у нас с ними много общих генов. Кроме того, они утверждают, что культуры клеток и компьютерных исследований недостаточно. Если мы перейдем непосредственно от клеточных или компьютерных исследований к использованию этих препаратов или методов лечения у людей, мы будем подвергать пациентов риску. Возьмем случай с препаратом талидомидом, который был недостаточно испытан на животных и в конечном итоге привел к тому, что более десяти тысяч детей родились с врожденными дефектами, когда он был назначен беременным женщинам в 1950-х годах.

Основная этическая проблема, связанная с использованием животных в исследованиях, связана с тем, в какой степени боль причиняется подопытным. Те, кто выступает против исследований на животных, приводят и другие примеры жестокости к животным. Они указывают не только на физическую боль экспериментов, но и на психологическую, которая возникает в результате длительного пребывания в клетке. Это особенно верно, утверждают они, для разумных социальных животных. Существует по крайней мере три позиции по использованию животных в исследованиях. Одни против всякого использования животных. На другом конце спектра находится позиция, что животные не имеют ни прав, ни морального статуса, и поэтому могут использоваться по нашему выбору. Посередине – убеждение, что животные обладают определенным моральным статусом, и следовательно, должны быть установлены пределы и ограничения на проведение исследований с этими созданиями. Но даже многие, кто поддерживает права животных, согласны с тем, что использование животных в экспериментах иногда может быть этически оправдано. Например, если они действительно помогают нам развивать значительные медицинские достижения или предоставляют информацию, которую нельзя получить каким-либо другим способом, или эксперименты проводятся с как можно меньшим дискомфортом для животных. Еще более спорным вопросом является этический статус экспериментов на животных для других менее важных целей, таких как разработка косметики.

По некоторым оценкам, для проведения экспериментов ежегодно используется около 71 миллиона животных. Но лишь немногие можно считать вкладом в важные медицинские исследования. Огромное количество животных используется на факультетах университетов, таких как лесное хозяйство и психология; многие другие используются в коммерческих целях, для тестирования новой косметики, шампуней, пищевых красителей и других предметов. Когда эксперименты на животных оправданы? Некоторые люди однозначно требуют: все эксперименты на животных должны быть немедленно запрещены. Но у экспериментаторов есть на это ответ: готовы ли мы позволить тысячам людей умереть, если их можно спасти одним экспериментом на одном животном?

4. Дело о правах животных

Животные лишены многих способностей, которыми обладают люди. Они не умеют читать, заниматься высшей математикой, строить книжные шкафы или здания. Однако и многие человеческие существа не могут этого делать, и все же мы не говорим (и не должны), что они (эти люди) по этой причине имеют меньшую неотъемлемую ценность, меньшее право на уважение, чем другие. **Основное сходство между людьми и животными заключается в следующем:** каждый из нас является субъектом жизни, сознательным существом, имеющим индивидуальное благосостояние, которое имеет значение для нас независимо от нашей полезности для других. Мы хотим и предпочитаем вещи, верим и чувствуем, вспоминаем и ожидаем. И все это: удовольствие и радость, страдание и удовлетворение, разочарование и так далее, наше существование или смерть, влияет на качество нашей жизни. Поскольку то же самое верно и в отношении тех животных, которые касаются нас (например, тех, которые пойманы в ловушку), их тоже следует рассматривать как испытывающих жизнь, с присущей ей ценностью.

Ну, возможно, кто-то скажет, что животные какая-то неотъемлемая ценность, только меньше, чем у нас. Однако и в этом случае попытки защитить эту точку зрения могут быть лишены рационального обоснования. Что может быть основой того, что мы обладаем большей внутренней ценностью, чем животные? Отсутствие разума, самостоятельности или интеллекта? Только в том случае, если мы готовы

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Этика и права животных

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

вынести такое же суждение в отношении людей, которые столь же неполноценны. Но неправда, что такие люди – умственно отсталый ребенок, например, или душевнобольной – имеют меньшую ценность, чем вы или я. Таким образом, мы также не можем рационально поддерживать мнение, что животные, будучи субъектами жизни, имеют меньшую внутреннюю ценность. Все, кто обладает врожденной ценностью, имеют ее в равной степени, будь то люди или животные.

Мы не все равны в способностях, но все люди обладают ими в какой-то мере, а животные – нет. Например, люди обычно считаются ответственными за то, что они делают. Признавая, что кто-то несет ответственность за свои поступки, вы уважаете этого человека. Кроме того, можно ожидать, что люди будут отвечать взаимностью, чего не могут животные. Определенные возможности, которые кажутся уникальными, дают людям право на привилегированное положение в моральном сообществе. Но ни крысы, ни люди не любят боли, поэтому у нас есть веская причина не причинять боль ни тем, ни другим. Но если мы можем освободить людей от болезней и смерти посредством экспериментов, которые заставляют страдать животных, и если это единственный способ достичь таких результатов, тогда, возможно, что такой опыт будет оправдан. Конечно, с нашей стороны нет ничего плохого в том, чтобы проявлять особую заботу к представителям своего вида, движимым чувством симпатии, покровительства и т. д. Если это видоизменение, то оно лишено тона морального осуждения.

В современных государствах жестокое обращение с животными считается противоправным, если речь идет о страданиях, причиняемых ради удовольствия, забавы или удобства. Отношение к животным является показателем развития общества. Как сказал Антуан де Сент-Экзюпери: «Мы всегда будем в ответе за тех, кого приручили», поэтому в отношении человека к животным проявляются такие этические качества, как гуманизм, сострадание, милосердие, доброта.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Statistics of Scientific Procedures on Living Animals, Great Britain, 1988, Command Paper 743 (London: Her Majesty's Stationery Office, 1989).
2. U.S. Congress Office of Technology Assessment, Alternatives to Animal Use in Research, Testing and Education (Washington, D.C.: Government Printing Office, 1986), p. 64.
3. Hearings before the Subcommittee on Livestock and Feed Grains of the Committee on Agriculture, U.S. House of Representatives, 1966, p. 63.
4. Alternatives to Animal Use in Research, Testing and Education, p. 56.
5. Yu, Lei, Mouchang, Yi. 13. Biocentric Ethical Theories // Environment and Development - Vol. II. — China, 2009. — P. 422.
6. Peter Singer, «A Utilitarian Defense of Animal Liberation, «In Environmental Ethics», ed. Louis Pojman (Stamford, CT: Wadsworth, 2001), 35.»
7. Nussbaum, Martha and Cass Sunstein, eds. Animal Rights. New York: Oxford University Press, 2004. pp. 299—320.
8. «What Is Animal Liberation? Philosopher Peter Singer's Groundbreaking Work Turns 40» PETA.org
9. Singer, Peter. Animal Liberation: A Personal View // Writings on an ethical life. — London : Fourth Estate, 2001. — P. 293–302.
10. Guide for the Care and Use of Laboratory Animals. — Washington: National Academy Press, 1996.
11. Regan T. The Case for Animal Rights. — London; N.-Y., 1984.
12. Лукьянов А.С., Лукьянова Л.Л., Чернавская Н.М., Гилязов С.Ф. Биоэтика. Альтернативы экспериментам на животных. — М., 1996.
13. Швейцер А. Упадок и возрождение культуры. — М., 1993.
14. Юдин Б.Г. Проблемы биоэтики. -М., 1993.